

**ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ОТСТАЛЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)****Галина Ивановна ПОПОДЬКО**

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела прогнозирования
экономического развития Красноярского края,
Красноярский отдел Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Красноярск, Российская Федерация
pgi90@bk.ru

История статьи:

Принята 23.05.2016
Принята в доработанном виде
17.06.2016
Одобрена 15.07.2016
Доступна онлайн 15.02.2017

УДК 338. 242

JEL: Q57, Q58, R11, R12

Аннотация

Предмет и тема. Экономическое неравенство развития регионов стало представлять серьезную проблему для России. Растет число отсталых и депрессивных регионов, характеризующихся низкими показателями экономического и социального развития. Для решения этой проблемы необходима особая региональная политика, которая учитывает тип региона и направлена на повышение эффективности его экономики. Разработка мер по преодолению экономической отсталости на примере республики Тыва определяет актуальность исследования.

Цели. Формирование основных направлений стимулирующей региональной политики, позволяющей обеспечить развитие отсталого региона на примере Республики Тыва.

Методология. При разработке путей преодоления экономической отсталости региона использовались методы экономического и статистического анализа, классификации, сравнения, экспертных оценок. Предложена система показателей оценки социальной устойчивости региональной экономической системы и методика расчета интегрированного показателя социальной устойчивости как комплексного показателя уровня отсталости региона, позволяющего определить его тип. В качестве методологии исследования при расчете пороговых значений ИПСУ применялся подход снижения межрегиональной дифференциации.

Результаты. Предложены основные направления стимулирующей региональной политики развития отсталого региона, обеспечивающей рост региональной экономики. Основными направлениями такой политики являются использование каркасно-кластерного подхода, позволяющего обеспечить развитие транспортной и производственной инфраструктуры и формирование кластеров по таким направлениям экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, туризм.

Выводы. Сделан вывод о необходимости формирования стимулирующей региональной политики, обеспечивающей развитие целевых экономических зон, кластеров, точек экономического роста. Для Республики Тыва предложено формирование зоны особого социально-экологического режима природопользования, обеспечивающей ускоренное развитие экономики в условиях экологической безопасности.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство регионов, отсталый регион, стимулирующая региональная политика, зона особого социально-экологического режима природопользования, кластер

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Современный этап экономического развития российской экономики характеризуется неравенством социально-экономического развития регионов, о чем свидетельствует рост числа отсталых и депрессивных регионов [1]. Одним из признаков экономического неравенства в России является увеличение количества дотационных регионов. Так, по состоянию на 2015 г. дотационными являлись 83% от общего числа регионов РФ, то есть только 14 регионов из 85 являются регионами-донорами. Сумма дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ составляет 487,7 млрд. руб.¹

Существует большое количество работ, авторы которых объясняют экономическое неравенство региональных экономик объективными и

субъективными факторами [2]. К числу объективных факторов («первой природы»), существующих вне зависимости от деятельности человека, обычно относят: наличие запасов природных ресурсов, географическое положение, историко-культурные факторы развития территории и др. Факторами «второй природы», зависящими от деятельности человека, считаются: уровень развития инфраструктуры, развитие человеческого капитала, агломерационный эффект, институциональная среда и пр. [3]. Однако до конца не выяснено, сочетание каких факторов обеспечивает процветание или отсталость развития региона. Стоит согласиться лишь с тем утверждением, что на современном этапе

¹ О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 годов: Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ.

экономического развития влияние факторов «второй природы» возрастает [4].

Неравенство экономического развития регионов приносит ощутимый ущерб. И речь не только о том, что доходы небольшой части регионов перераспределяются среди основного количества субъектов РФ, т.е. фактически изымаются из инвестирования данных территорий, а о формировании «иждивенческой» позиции региональных властей и населения проблемных регионов, отсутствии стимулов в поиске эффективных решений для выхода из сложной экономической ситуации. Кроме того, в условиях отсталости развития региональной экономики население, в особенности высококвалифицированные работники и молодежь, стремится переехать в более развитые центры, что еще более усугубляет положение проблемных регионов.

Социально-экономическое неравенство регионов во многом связано с тем, что с начала двухтысячных годов в России проводилась поляризованная региональная политика, стимулирующая «точки экономического роста» [5]. Благодаря такой политике подъем экономического развития наблюдается в финансовых столицах страны (Москва и Санкт-Петербург), в регионах с развитым сектором добывающих отраслей (Сахалинская, Тюменская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа) и в развитых промышленных регионах (Республика Татарстан, Московская, Ленинградская, Свердловская области и пр.). Данные регионы традиционно занимают лидирующие позиции в инвестиционных рейтингах, т.е. являются привлекательными как для отечественных, так и для иностранных инвесторов².

В свою очередь проблемные (отсталые и депрессивные) регионы не получают должного развития, их экономика приходит в упадок [6, 7]. Такая ситуация особенно наглядно видна на примере традиционно отсталых (слаборазвитых) регионов.

Наиболее точное определение понятия «отсталый» регион было дано А.Г. Гранбергом [8]. По его мнению, для отсталого (слаборазвитого) региона характерным является не только низкий уровень жизни населения, но и длительный застой в экономическом развитии, слабодиверсифицированная отраслевая структура производства, неразвитый научно-инновационный потенциал и

производственная инфраструктура. Вместе с тем следует подчеркнуть, что определение «отсталый» регион – относительно. Само это понятие предполагает сравнение уровня экономического развития отсталого региона с другими регионами и страной в целом.

Некоторые авторы используют понятие «отсталого» и «депрессивного» региона как синонимы или близкие по смыслу. С этим нельзя согласиться, поскольку между этими типами проблемных регионов существует принципиальная разница.

Так, по мнению Б.М. Штульберга [9] и других авторов [10], депрессивным можно считать регион, который ранее обладал развитым производственным и экономическим потенциалом, квалифицированными трудовыми ресурсами, относительно высоким уровнем жизни населения, но затем по тем или иным причинам экономика данного региона пришла в упадок, выросли дефицит бюджета и безработица, на территорию перестали поступать инвестиции и пр. Это характерно в основном для регионов, характеризующихся моноотраслевой структурой производства.

Однако общим для проблемных регионов является то, что в большинстве случаев они не смогут самостоятельно, без помощи и вмешательства государства, решить существующие проблемы, что представляет собой угрозу социально-экономическому развитию страны.

Из определений «отсталого» и «депрессивного» регионов следует, что для них должна быть разработана особая региональная политика, учитывающая тип «проблемности» территории. Так, если для депрессивного региона достаточно разработать программу возрождения или модернизации экономики, что позволит вывести ее из застоя, то для отсталого (слаборазвитого) региона должны быть разработаны мероприятия по следующим основным направлениям:

- формирование производственного потенциала;
- обеспечение занятости;
- развитие производственной и социальной инфраструктуры;
- рост уровня жизни населения;
- увеличение доходов регионального бюджета;
- улучшение инвестиционной привлекательности территории.

² Инвестиционный рейтинг регионов России – 2015.
URL: <http://mresearcher.com/2015/07/investicionnyj-rejting-regionov-rossii-2015.html>

Одной из методологических проблем, которую необходимо решить для экономического возрождения депрессивных и отсталых регионов, является определение «уровня отсталости». В настоящее время существует немало работ, авторы которых определяют «уровень отсталости», используя два подхода – статистический и структурный [7]. В основу статистического подхода заложена идентификация регионов по таким показателям, как:

- уровень промышленного производства;
- уровень официальной безработицы;
- реальные доходы на душу населения, рассчитанные как отношение среднедушевого дохода к стоимости потребительской корзины и темпы их изменения.

В основу структурного подхода положено не сопоставление статистических данных, а экономический анализ и оценка таких параметров, как структура занятости, состояние предприятий региона и др.

Более ценным, на наш взгляд, является подход, предложенный Б.Л. Корсунским и С.Н. Леоновым [6]. Авторы предлагают сравнение ограниченного ряда показателей с пороговыми значениями. При этом для отсталых и депрессивных регионов предлагается своя система показателей (см. табл. 1).

Недостатком предложенного метода является определение пороговых значений выбранных индикаторов. Так, например, для признания региона отсталым ВРП на душу населения должен быть менее 50%, уровень безработицы – выше 9% от среднероссийского уровня, а душевые сравнимые реальные доходы населения – менее 150% от прожиточного минимума, установленного в данном регионе [6, с. 21]. Однако авторы никоим образом не обосновывают предельные пороговые значения, предложенные для сравнения. Еще одним затруднением в использовании данной методики является обоснование уровня отсталости и типа региона в случае, если одни показатели превышают пороговые значения, а другие нет.

Во избежание подобных проблем оценки уровня экономического развития региона нами предлагается использовать интегрированный показатель, характеризующий социально-экономическое его развитие. В качестве такого интегрированного показателя предлагается использовать показатель оценки социальной устойчивости региональной экономической системы.

Под социальной устойчивостью региональной экономической системы понимается, по нашему мнению, состояние экономики, ориентированной на достижение социальных целей развития и обеспечивающей рост благосостояния населения региона на основе эффективно развивающегося, экологически безопасного инновационного производства.

Социальные цели рассматриваются с позиции качественных критериев, таких как: обеспечение социальной справедливости, состояния комфорта, расширения возможностей выбора и защищенности интересов каждого человека.

Как следует из приведенного определения, социальная устойчивость региона должна характеризоваться комплексом социально-экономических показателей, отражающих достижение как социальных, так и экономических целей развития. Перечень индикаторов оценки социальной устойчивости региональной экономической системы приведен в табл. 2.

Методика расчета показателя социальной устойчивости региона состоит в сравнении достигнутого уровня индикатора социальной устойчивости с его пороговым значением.

$$I_n = X_{\text{реал}} / X_{\text{порог}}, \quad (1)$$

где I_n значение индекса социальной устойчивости для n показателя (для индексов с положительной динамикой: показатели 1.1; 1.2; 1.4; 2.1; 3.2; 3.3; 3.4 и т.д.), $n = 1 \dots m$;

$$I_n = \frac{1}{X_{\text{реал}} X_{\text{порог}}}, \quad (2)$$

где I_n значение индекса социальной устойчивости для n показателя (для индексов с отрицательной динамикой: показатели 1.3; 2.2; 2.3; 2.4; 4.2; 4.4), $n = 1 \dots m$;

$$k = \sum_n^m I_n \cdot 100\% \quad (3),$$

где K – интегральный показатель социальной устойчивости (ИПСУ) региональной экономической системы, m – количество индикаторов социальной устойчивости региональной экономической системы.

В качестве порогового уровня индикаторов социальной устойчивости предлагается использовать их среднероссийские значения.

В результате анализа оценки социальной устойчивости и рейтингов социально-экономического развития и инвестиционной

привлекательности регионов нами определена следующая шкала относительных значений интегрального показателя социальной устойчивости (ИПСУ) (табл. 3).

Изучение рейтингов социально-экономического положения субъектов Российской Федерации за 2014 г. показало, что и в 2013, и 2014 гг. последнее (83 место) занимает Республика Тыва³. Это обусловлено не только отсталостью промышленного развития, высокой безработицей, низким уровнем жизни, но и инвестиционной непривлекательностью региона.

Изучение инвестиционного климата регионов России за 2015 г. по 45 показателям, сгруппированным в 18 факторов по 4 направлениям, таким как: регуляторная среда (оценка качества государственных услуг), эффективность институтов для бизнеса, уровень развития инфраструктуры и доступность ресурсов для бизнеса показывает, что Республика Тыва и здесь занимает последнее место⁴. Крайне низкой является оценка государственного регулирования бизнес-процессов, эффективность институтов для бизнеса и уровень развития инфраструктуры.

Тому есть реальное объяснение. Тыва является регионом с низким уровнем экономического развития. Основными проблемами социально-экономического развития республики являются:

- 1) неразвитое промышленное производство;
- 2) деградирующее сельскохозяйственное производство как в растениеводстве, так и в животноводстве;
- 3) низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, определяющей практическую «изолированность» территории от приграничных и соседних с ней регионов;
- 4) недостаточный уровень освоения богатых запасов природных ресурсов;
- 5) отсутствие собственных источников энергообеспечения;
- 6) полная зависимость республиканского бюджета от дотаций федерального бюджета;
- 7) высокий уровень безработицы;
- 8) низкий уровень жизни населения.

³ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2014 года.
URL: <http://riarating.ru/infografika/20150616/610658857.html>

⁴ Инвестиционный рейтинг регионов России – 2015.
URL: <http://mresearcher.com/2015/07/investicionnyj-rejting-regionov-rossii-2015.html>

Результирующим показателем социально-экономического развития любого региона является объем валового регионального продукта, в том числе в расчете на душу населения. По последнему показателю по состоянию на 2014 г. республика занимает 79 место среди субъектов РФ⁵.

Причиной низких объемов валового регионального продукта является неразвитое промышленное производство. Так, доля производственных предприятий (включая строительство и ЖКХ) составляет 21%, при этом на предприятия добывающих отраслей и обрабатывающих производств приходится лишь 4,9% от общего количества предприятий. Наибольшее количество предприятий (79% от общего числа) – сфера услуг, где наиболее развитыми являются такие виды экономической деятельности, как торговля, операции с недвижимостью, образование и государственное управление⁶.

Распределение предприятий по видам экономической деятельности по состоянию на 01.01.2016 представлено на рис. 1.

Если проанализировать объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по состоянию на 2015 г., то основным видом экономической деятельности в республике является добыча полезных ископаемых. На этот вид деятельности приходится 64% объема отгруженной продукции, тогда как на обрабатывающие производства всего лишь 5,2%. Другие виды экономической деятельности дают еще меньшие объемы отгруженной продукции⁷.

Уровень развития сельского хозяйства республики является крайне низким, а производство – нерентабельным. По объемам производства продукции сельского хозяйства республика занимает 76-е место в РФ (данные 2014 г.)⁸.

Основные показатели развития сельского хозяйства представлены в табл. 4.

Как следует из анализа данных табл. 4, сельское хозяйство Республики находится в упадке.

Одним из препятствий в экономическом развитии Тувы является крайне низкий уровень развития

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015.
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

⁶ Данные Тывастат.
URL: http://tuvastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tuvastat/ru/statistics/

⁷ Там же.

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015.
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

внешней и внутренней транспортной инфраструктуры. Строительство железной дороги Кызыл-Курагино должно быть начато еще в 2010 г., но фактически его нет и сегодня, проводятся лишь подготовительные работы. Отсутствие железной дороги, которая связывала бы территорию республики с соседними регионами, отрицательным образом сказывается на развитии кооперационных связей и освоении богатейших запасов минеральных ресурсов, прежде всего топливно-энергетических [11]. То же самое можно сказать и о влиянии слабого развития автомобильных дорог внутри республики.

Тува обладает богатейшими запасами минерально-сырьевых ресурсов. На территории республики разведано более 20 месторождений, обладающих значительными запасами весьма дефицитных видов минерального сырья. К числу наиболее известных следует отнести: Кызыл-Таштыгское свинцово-цинковое месторождение, Ак-Сугское медно-порфировое месторождение по добыче меди, молибдена и попутных компонентов, Элегестское угольное месторождение [12].

Имеющийся минерально-сырьевой потенциал Тувы позволяет продолжить формирование горно-металлургического и топливно-энергетического комплексов, обеспечить развитие стройиндустрии и других отраслей промышленности. Суммарная ценность разведанных в республике запасов всех видов минерального сырья с учетом скидки на добычу руд и их переработку составляет более 4 трлн руб. [12]. В настоящее время в промышленных масштабах ведется лишь добыча каменного угля, хризотил-асбеста и золота.

Сложившийся в настоящее время низкий уровень экономического развития Республики определяет высокую дотационность республиканского бюджета. В бюджете на 2015 г. собственные доходы составляли лишь 34,5%⁹. Дотации федерального бюджета, выделенные в рамках выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ в расчете на 1 чел., равняются 39,3 тыс. руб., являясь одними из самых высоких среди субъектов Российской Федерации. Но даже в этом случае республиканский бюджет является дефицитным. В бюджете 2015 г. превышение доходов над расходами составило 2,2%¹⁰.

Отсталый уровень экономического развития Республики Тыва определяет показатели по безработице.

По данному показателю республика занимает 82-е место в РФ, с уровнем безработицы, превышающим среднероссийский показатель почти в 4 раза¹¹. Процесс обеспечения занятости населения Тувы имеет свои специфические особенности. Так, если в среднем по России уровень занятости населения – 65,3%, то в Туве – лишь 46,4% (по состоянию на 2014 г.). В среднем по России уровень занятости мужчин почти на 10% выше, чем занятость женщин и составляет 71%, тогда как в республике занятость женщин почти на 5% выше, чем занятость мужчин и равняется 50,1%. Это объясняет тот факт, что уровень безработицы у мужчин заметно выше, чем у женщин: 22,7% у мужчин против 16% у женщин¹².

Положение с занятостью населения определяет показатели уровня его жизни, который можно охарактеризовать как крайне низкий.

Доля населения, живущего за чертой бедности, в три раза выше, а денежные доходы почти в два раза ниже, чем по России в целом. Благодаря низкому уровню денежных доходов соотношение его с величиной прожиточного минимума более чем в два раза ниже средних показателей по РФ. Единственным «преимуществом» республики является меньший разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными слоями населения (коэффициент фондов в Туве на 25% ниже, чем в среднем по России).

Низкий уровень благосостояния населения определяет ожидаемую продолжительность жизни населения республики. Она составляет (по состоянию на 2014 г.) 62 года, что на 9 лет меньше, чем в среднем по РФ. При этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Туве еще на 6 лет ниже¹³.

Анализ основных направлений социально-экономического развития Республики Тыва позволяет рассчитать показатель социальной устойчивости по рассмотренной методике. По состоянию на 2015 г. показатель социальной устойчивости равняется 0,52, что характеризует республику, как традиционно отсталый регион. Это означает, что должна быть разработана региональная политика, которая учитывает тип региона и направлена на рост экономики и повышение уровня жизни населения с учетом его специфики.

⁹ О республиканском бюджете Республики Тыва на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов: Закон Республики Тыва от 09.12.2014 № 20-ЗРТ.

¹⁰ Там же.

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

¹² Там же.

¹³ Там же.

В настоящее время существует немало работ, авторы которых предлагают пути выхода региональной экономики из отсталого или депрессивного состояния, используя прежде всего зарубежный опыт [13, 14]. Так, в работе С.Н. Леонова, О.В. Сидоренко рассматривается опыт зарубежных стран, который включает в себя два основных направления решения данной проблемы [14]. Первый из них состоит в государственном регулировании данной проблемы, когда за счет государственных инвестиций осуществляется поддержка экономики проблемных территорий, вплоть до переселения населения из проблемного региона. Второй подход состоит в изменении существующей структуры производства на новую, более эффективную (за счет строительства новых предприятий), тоже в основном за счет средств государства или стратегических инвесторов.

Такие методы развития проблемных регионов отчасти применяются и в нашей стране (в том числе и в Туве), но результативность их невысока. Напротив, у населения формируется иждивенческое настроение, своего рода синдром «агорафобии». Поэтому должны быть использованы другие пути развития экономики отсталых регионов. В качестве одного из таких можно привести особую региональную политику стимулирующего характера, предложенную Б.Л. Корсунским, С.Н. Леоновым, О.В. Сидоренко, Т.Н. Бондаренко [6, 15]. Инструменты такой политики представлены в табл. 5.

Мы разделяем данную точку зрения, но хотели бы дополнить инструментарий селективной региональной политики применительно к Туве, используя, в основном, внутренний потенциал развития республики.

Отличительной особенностью предлагаемого нами подхода к развитию отсталого региона является:

- 1) поэтапный подход в развитии региона, основанный на приоритетах социально-экономического его развития;
- 2) поляризованная внутренняя региональная политика, которая направлена на развитие «точек экономического роста» региона;
- 3) формирование и развитие кластеров по основным направлениям экономической деятельности;
- 4) широкое использование механизма частно-государственного партнерства;
- 5) улучшение инвестиционного климата.

Учитывая уникальность природных особенностей Республики Тыва, предлагается создать на ее территории специальную зону [16, 17]. Это будет зона особого социоэкологического режима природопользования, основанная на новом порядке организации и ведения хозяйственной деятельности, направленной на повышение социально-экономического развития региона, при сохранении его экологического, исторического, культурного потенциала [18].

Для создания целевой экономической зоны необходимо использовать каркасно-кластерный подход. Он предполагает создание инфраструктурного (энергетического, транспортного, логистического, сервисного) каркаса и опорных зон развития территории на основе кластеров. Его применение особо эффективно для территорий с низким уровнем экономического развития, слаборазвитой инфраструктурой и наличием значительного ресурсного потенциала.

Поэтапный подход к социально-экономическому развитию региона предполагает, что на первом этапе должны быть созданы транспортная, энергетическая, сервисная инфраструктуры.

На втором этапе – обеспечено интенсивное освоение запасов природных ресурсов, имеющих важное народнохозяйственное и региональное значение с созданием на их основе производств по глубокой переработке сырья [19].

На третьем этапе – развитие промышленных и сельскохозяйственных производств индустриального типа на основе инновационных, экологически безопасных технологий.

На четвертом этапе – создание зоны рекреации и туризма, как специализацию региона.

Современные технологии управления территориальным развитием позволяют одновременно развивать несколько направлений и сочетать этапы развития территории, что, безусловно, лишь ускорит создание особой зоны социоэкологического режима природопользования в Республике Тыва.

Для развития транспортной инфраструктуры должен быть разработан проект развития автомобильных дорог и решен вопрос о скорейшем строительстве железной дороги Кызыл-Курагино, с возможным ее продлением до границы с Монголией и Китаем. Это не только свяжет республику с возможными потребителями продукции, но и обеспечит ускоренное освоение богатейших месторождений природных ресурсов.

Одновременно должен быть решен вопрос об увеличении энергетических мощностей Республики Тыва. В настоящее время это одно из основных препятствий промышленного освоения региона. Решение этой проблемы за счет строительства крупной ТЭЦ на каменном угле в Центральной и Западной Туве, либо ГЭС на реках Бий-Хем и Кая-Хем упирается в экологические последствия, которые могут возникнуть в случае реализации этих проектов. Поэтому требуется экологическая экспертиза строительства тепловой и гидроэлектростанций.

По нашему мнению, для минимизации негативного экологического влияния развития энергетической инфраструктуры в республике необходимо строительство ТЭЦ, но при условии создания производства по обогащению каменного угля и сооружения очистных сооружений, что позволит обеспечить относительную ее экологическую безопасность. Строительство ГЭС приведет к затоплению больших площадей пойменных угодий, что негативно скажется на уникальной природе республики и нанесет значительный ущерб развитию сельского хозяйства.

Промышленное развитие региона возможно только на основе кластерного подхода, что в свою очередь требует создания предприятий – лидеров отрасли. Так, например, освоение богатых запасов руд даст свой эффект только при условии развития металлургического кластера, что позволит не только увеличить экономический потенциал региона, но и обеспечит занятость населения. Для этого необходимо восстановить работу горно-металлургического комбината «Тувакоальт», но уже как нового предприятия, предприятия – лидера отрасли, использующего современные, экологически безопасные, безотходные технологии [20, с. 77].

Ускоренное развитие Тувы невозможно без развития сельского хозяйства (и прежде всего – животноводства) на индустриальной основе, как отрасли специализации. Это означает, что государственную поддержку должны получить малые и средние предприятия по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции, что позволит создать агропромышленный кластер и обеспечит тем самым продовольственную безопасность республики.

Основной проблемой, препятствующей ускоренному развитию традиционно отсталого

региона Республики Тыва, является недостаток инвестиций. Несмотря на то, что в последнее время крупные отечественные и зарубежные (в основном китайские) инвесторы проявляют большой интерес к освоению богатых месторождений минерально-сырьевых ресурсов Тувы, средств на развитие региона явно недостаточно. Это означает, что должна быть разработана инвестиционная стратегия развития республики, предусматривающая использование как государственных, так и частных инвестиций для развития экономики региона. Для создания условий, необходимых для инвестирования в регион, требуется:

- сформировать инвестиционный фонд развития территории, источником которого станут доходы от освоения минерально-сырьевых ресурсов региона;
- предоставить государственные и региональные гарантии инвесторам, осуществляющим стратегические инвестиционные проекты;
- осуществлять финансирование инвестиционных проектов на основе механизма ГЧП;
- предоставить предприятиям инвестиционный налоговый кредит за счет освобождения от налога на прибыль, региональных и местных налогов.

Подводя итог исследованию проблемы по поиску путей преодоления неравенства социально-экономического развития для отсталого региона, были получены следующие выводы.

1. Для каждого типа проблемного региона должна быть разработана селективная региональная политика, учитывающая особенности и специфику его развития.
2. Внутренняя региональная политика отсталого региона должна быть поляризованной и основываться на каркасно-кластерном подходе, предусматривающем развитие инфраструктуры, как основы производства, и опорных зон.
3. Опорные зоны промышленного и сельскохозяйственного развития отсталого региона предусматривают создание кластеров на основе предприятий-лидеров отрасли.
4. Развитие отсталого региона должно предусматривать формирование благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего гарантии стратегическим иностранным и отечественным инвесторам.

Таблица 1**Социально-экономические показатели типологизации регионов****Table 1****Region classification: Socio-economic indicators**

Показатель	Характеристика
Отсталость	ВРП на душу населения в среднем за период (индекс РФ = 100%). Уровень общей безработицы в среднем за период, %. Душевые сравнимые реальные доходы населения в среднем за период, руб.
Депрессивность	Индекс падения промышленного производства в среднем за период, %. Объем промышленного производства на душу населения (на начало анализируемого периода), руб. Уровень общей безработицы в среднем за период, %

Источник: Корсунский Б.Л., Леонов С. Управление развитием проблемного региона. Хабаровск: РИОТИП, 2006. 276 с.

Source: Korsunskii B.L., Leonov S. *Upravlenie razvitiem problemnogo regiona* [Managing the development of an area of concern]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2006, 276 p.

Таблица 2**Показатели, характеризующие социальную устойчивость региональной экономической системы****Table 2****Regional economic system's social sustainability indicators**

Критерий	Показатель
1. Расширение возможностей выбора	1.1. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, тыс. руб./чел. 1.2. Доля обрабатывающих производств в ВРП, %. 1.3. Доля импорта основных групп продовольственных и непродовольственных товаров, %. 1.4. Соотношение прожиточного минимума и среднедушевых доходов населения, %
2. Социальная справедливость	2.1. Доля социально значимых расходов в бюджете региона, %, в т.ч. доля расходов на: – здравоохранение; – образование; – культуру, спорт; – социальную политику. 2.2. Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения. 2.3. Коэффициент дифференциации доходов, во сколько раз 2.4. Уровень зарегистрированной безработицы, %
3. Состояние комфорта	3.1. Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях. 3.2. Число образовательных учреждений, ведущих занятия в одну смену в % от общего числа учреждений. 3.3. Удельный вес жилой площади, оборудованной водопроводом и канализацией, %. 3.4. Обеспеченность населения жильем на 1 чел., м ²
4. Защищенность интересов личности	4.1. ВРП на душу населения, тыс. руб. 4.2. Уровень преступности, число зарегистрированных преступлений на 1 000 чел./г. 4.3. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, т на 1000 чел./г.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Шкала оценки уровня социально-экономического развития регионов****Table 3****Scale of assessment of the level of socio-economic development of regions**

Значение интегрального показателя социальной устойчивости (ИПСУ)	Тип региона
$1 \leq 0,85$	Экономически развитый регион
$0,84 \leq 0,75$	Регион с развивающейся экономикой
$0,74 \leq 0,65$	Депрессивный регион
$0,64 \leq 0,45$	Отсталый и традиционно отсталый регион
$0,44 \leq 0,2$	Кризисный регион

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4**Характеристики уровня развития сельского хозяйства Республики Тыва в 2011–2015 гг., %****Table 4****Characteristics of the level of development of the agriculture of the Republic of Tyva in 2011–2015, percent**

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Индекс производства сельскохозяйственной продукции	94,6	106,9	95,9	100,9	99,9
Индекс производства продукции растениеводства	107,6	101,1	97,3	97,5	105,2
Индекс производства продукции животноводства	90,6	108,7	95,6	101,6	98,2
Рентабельность производства продукции растениеводства	–17,6	–20,2	–10,5	7,9	–58,6
Рентабельность производства продукции животноводства	–25,9	–26,4	–34,5	–28,8	–17,6

Источник: данные Росстата*Source:* Rosstat**Таблица 5****Инструменты селективной региональной политики стимулирующего характера****Table 5****Tools of selective regional policies of stimulating nature**

Региональная политика	Инструменты
Экзогенное развитие региона	Государственное инвестирование в строительство объектов промышленной и социальной инфраструктуры. Государственное субсидирование. Государственный заказ (государственные закупки)
Эндогенное развитие региона	Предоставление предпринимателям региона различного рода льгот (таможенных, налоговых, административных), льготных кредитов, прав ускоренной амортизации. Создание специальных экономических зон

Источник: Корсунский Б.Л., Леонов С. Управление развитием проблемного региона. Хабаровск: РИОТИП, 2006. 276 с.*Source:* Korsunskii B.L., Leonov S. *Upravlenie razvitiem problemnogo regiona* [Managing the development of an area of concern]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2006, 276 p.

Рисунок 1

Доля предприятий Республики Тыва по видам экономической деятельности, %

Figure 1

The Republic of Tyva enterprises by economic activity, percentage

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. Фрумкин Д.С. Благополучные и депрессивные регионы в социальном пространстве России // Экономика и управление. 2008. № 6. С. 215–218.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
3. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
4. Корунковский Б.Л., Голик А.С. Оценка конкурентных преимуществ региона // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. Т. 56. № 9. С. 190–198.
5. Зайковский В.Э., Никифорова Н.Е., Новиков А.В. Управление экономическими структурами в регионах: оценка привлекательности территории // Вестник НГУЭУ. 2015. № 1. С. 201–221.
6. Корсунский Б.Л., Леонов С.Н. Управление развитием проблемного региона. Хабаровск: РИОТИП, 2006. 276 с.
7. Кривко С.Н. Проблемный регион как объект экономического исследования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 4. С. 108–113.
8. Татаркин А.И., Суховой А.Ф., Голова И.М. и др. Движение регионов России к инновационной экономике. М.: Наука, 2006. 401 с.
9. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. 208 с.
10. Лебедев В.И., Лебедева М.Ф., Лебедев Н.И. Минерально-сырьевой потенциал Республики Тыва и перспективы его освоения // Экономическое возрождение России. 2009. № 3. С. 66–72.
11. Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Зарубежный опыт регионального управления. Хабаровск: ИЭИ, 2011. 144 с.
12. Михеева Н.Н., Ананьева Р.И. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 39–57.
13. Дугарова Г.Б. Депрессивные территории: возможные пути оздоровления // ЭКО. 2003. № 2. С. 89–97.
14. Сидоренко О.В., Бондаренко Т.Н. Селективная политика государства // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 3. С. 110–117.
15. Деменцев А.А. Приоритеты в недропользовании для стратегии устойчивого роста качества жизни населения сырьевого региона // Регион: экономика и социология. 2004. № 3. С. 52–68.
16. Смагин Б.И., Неуймин С.К. Освоенность территории региона: теоретические и практические аспекты: монография. Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2007. 124 с.
17. Приходько С.В. Особые экономические зоны. М.: ИЭПП, 2007. 268 с.
18. Скоч А. Особые экономические зоны как эффективный механизм региональной кластерной политики государства // Общество и экономика. 2006. № 7-8. С. 202–214.
19. Соян М.К. Концепция развития «особого» региона путем формирования целевой экономической зоны // Экономическое возрождение России. 2011. № 2. С. 132–138.

20. Дабиев Д.Ф., Соян М.К. Оценка экономической эффективности создания горно-металлургического комплекса «Тувакобальт» // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2008. Т. 8. Вып. 4. С. 77–82.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**WAYS TO OVERCOME THE INEQUALITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF BACKWARD REGIONS: EVIDENCE FROM THE REPUBLIC OF TYVA****Galina I. POPOD'KO**Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS, Krasnoyarsk, Russian Federation
pgi90@bk.ru**Article history:**Received 23 May 2016
Received in revised form
17 June 2016
Accepted 15 July 2016
Available online
15 February 2017**JEL classification:** Q57, Q58,
R11, R12**Keywords:** socio-economic
inequality, stimulating regional
policy, special socio-ecological
zone, cluster, environmental
management, underdeveloped
region**Abstract****Importance** The article deals with the issues of economic inequality of regional development and regional policy that provides special measures to overcome economic backwardness.**Objectives** Considering the economic situation of the Republic of Tyva as a case study, the paper aims to form the basic directions of stimulating regional policies that ensure the development of a backward region.**Methods** For the study, I used the methods of economic and statistical analysis, classification, comparison, and expert estimates. As the research methodology in calculating the thresholds of aggregate sustainability index, I used an interregional differentiation reduction approach.**Results** The article presents a system of indicators for assessing the social sustainability of the regional economic system and a method of calculating the aggregate sustainability index as a comprehensive indicator of the level of region's backwardness to determine the type of region. Also, it offers the main directions of stimulating regional development policy for a backward region, ensuring the regional economy's growth.**Conclusions and Relevance** I conclude that there is a need to build a supportive regional policy that promotes targeted economic zones, clusters, points of economic growth. For the Republic of Tyva, I propose the formation of a special area of socio-ecological environmental management that ensures a rapid development of the economy in the conditions of environmental safety.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Frumkin D.S. [Wealthy and depressive regions in the social space of Russia]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2008, no. 6, pp. 215–218. (In Russ.)
2. Zubarevich N.V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow, Independent Institute for Social Policy Publ., 2010, 160 p.
3. Zubarevich N.V., Safronov S.G. [Inequalities of socio-economic development of regions and cities of Russia in the 2000s: increase or decrease?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modern Times*, 2013, no. 6, pp. 15–26. (In Russ.)
4. Korunovskii B.L., Golik A.S. [Evaluation of the competitive advantages of a region]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Political Science, Economy, Information Technology*, 2009, vol. 56, no. 9, pp. 190–198. (In Russ.)
5. Zaikovskii V.E., Nikiforova N.E., Novikov A.V. [Management of economic structures in the regions: evaluation of the attractiveness of the territory]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2015, no. 1, pp. 201–221. (In Russ.)
6. Korsunskii B.L., Leonov S.N. *Upravlenie razvitiem problemnogo regiona* [Managing the development of an area of concern]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2006, 276 p.
7. Krivko S.N. [Area of concern as an object of economic research]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov = Economical and Humanities Researches of the Regions*, 2012, no. 4, pp. 108–113. (In Russ.)
8. Tatarkin A.I., Sukhovei A.F., Golova I.M. et al. *Dvizhenie regionov Rossii k innovatsionnoi ekonomike* [Russian regions move to innovation economy]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 401 p.
9. Shtul'berg B.M., Vvedenskii V.G. *Regional'naya politika Rossii: teoreticheskie osnovy zadachi i metody realizatsii* [Regional policy of Russia: a theoretical basis of the task and the methods of implementation]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2000, 208 p.

10. Lebedev V.I., Lebedeva M.F., Lebedev N.I. [Mineral resources potential of the Republic of Tyva and the prospects for its development]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2009, no. 3, pp. 66–72. (In Russ.)
11. Leonov S.N., Sidorenko O.V. *Zarubezhnyi opyt regional'nogo upravleniya* [Foreign experience of regional management]. Khabarovsk, IEI Publ., 2011, 144 p.
12. Mikheeva N.N., Anan'eva R.I. [Regional policy tools: evaluating the efficiency of use]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2011, no. 3, pp. 39–57. (In Russ.)
13. Dugarova G.B. [A depressive territory: possible ways of improvement]. *EKO = ECO*, 2003, no. 2, pp. 89–97. (In Russ.)
14. Sidorenko O.V., Bondarenko T.N. [State selective policy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2014, no. 3, pp. 110–117. (In Russ.)
15. Dementsev A.A. [Priorities in subsurface for a strategy of sustainable growth of the quality of life of the population of a raw material producing region]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2004, no. 3, pp. 52–68. (In Russ.)
16. Smagin B.I., Neuimin S.K. *Osvoennost' territorii regiona: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: monografiya* [Area development degree: theoretical and practical aspects: a monograph]. Michurinsk, Michurinsk State Agrarian University Publ., 2007, 124 p.
17. Prihod'ko S.V. *Osobyie ekonomicheskie zony* [Special Economic Zones]. Moscow, IEPP Publ., 2007, 268 p.
18. Skoch A. [Special Economic Zones as an effective mechanism for regional cluster policy of the State]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2006, no. 7-8, pp. 202–214. (In Russ.)
19. Soyán M.K. [The concept of development of a 'special' region by forming a target economic zone]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2011, no. 2, pp. 132–138. (In Russ.)
20. Dabiev D.F., Soyán M.K. [Assessment of the economic efficiency of creation of the mining and smelting complex Tuvakobal't]. *Vestnik NGU. Ser. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Vestnik NSU. Ser. Social and Economics Sciences*, 2008, vol. 8, iss. 4, pp. 77–82. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.